МОГИЛЕВСКИХЪ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ
ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.
КЪ № 45-му.
ЗА 1848 ГОДЪ.

ПРОИЗШЕСТВІЕ 1812 ГОДА.

(Окончаніе).

Радость супруговъ, счастливо избѣгнувшихъ жестокой разлуки, особенно радость Габбе, услаждаемая простительнымъ чувствомъ, была бы полная, еслибъ, неоправлялась мыслію объ участи Янковскаго. Черноевичъ оставался въ рощѣ, сносясь съ домашними своими посредствомъ вѣрнаго служителя. Онъ полагалъ, что первымъ поискомъ некончится, ждалъ новаго наѣзда, и необманулся: спустя нѣсколько дней, нагрянулъ цѣлый эскадронъ гусаръ. Начальникъ его распорядился лучше своего предшественника, во всѣхъ отношеніяхъ. Прежде всего онъ приказалъ окружить господскій дворъ и разставить часовыхъ около рощи. Войдя потомъ въ домъ, съ кротостію объяснилъ, что имѣетъ строжайшее приказаніе не возвращаться безъ Черноевича, который какъ ему достовѣрно извѣстно находится въ этомъ помѣстьи; что дальнѣйшее укрывательство напрасно; что онъ употребитъ всѣ мѣры къ исполненію возложеннаго на него маршаломъ порученія, обшаритъ всѣ мышьи норки, простоитъ съ эскадрономъ, если нужно, цѣлый мѣсяцъ, но непремѣнно отъищетъ Черноевича. „Тогда будетъ хуже,“ примолвилъ онъ съ участіемъ. „Подумайте объ этомъ хорошенько; даю вамъ часъ времени на размышленіе,“ и съ симъ словомъ вышелъ въ другую комнату.

Оставшіеся въ гостиной, послѣ минутнаго молчанія, приступили къ совѣщанію. Легко угадать, что госпожа Черноевичъ думала еще упорствовать; но была слишкомъ уже измучена безпрестанными душевными тревогами, чтобы неуступить справедливымъ представленіямъ Габбе о невозможно

сти долѣе противиться, объ уповаціи на промыслъ Божій. Она рѣшилась итти въ рощу, убѣждать мужа отдаться добровольно, объявивъ напередъ, что и сама за нимъ послѣдуетъ. Ротмистръ, завидя приближеніе Черноевича, вышелъ къ нему на встрѣчу, взялъ ласково за руку, старался всячески успокоить, обѣщалъ не разлучать его съ женой. „Вамъ не будетъ скучно," сказалъ онъ: „всѣ друзья ваши послѣдуютъ за вами: мнѣ приказано взять и господина Габбе," потомъ вѣжливо просилъ позволенія исполнить еще одно, данное ему порученіе: опечатать ихъ чемоданы, шкатулки, сундуки. Одинаковость судьбы, соединявшая плѣнниковъ, много усладила для нихъ горькую минуту отъѣзда и тяжкіе думы дороги.

По прибытіи въ Могилевъ, комендантъ города, генералъ Пажоль, приказалъ помѣстить ихъ въ домѣ, хотя довольно просторномъ, но показавшемся имъ хуже тюрьмы. Изъ цего только-что выведенъ былъ военный госпиталь; въ нѣкоторыхъ комнатахъ не была еще убрана окровавленная солома. множество разбитыхъ оконъ предоставляли сквозному вѣтру полную свободу пролетать во всѣхъ направленіяхъ. Къ дому приставленъ былъ офицерскій караулъ. Черноевичъ занемогъ. Никакой врачебной помощи не было ему оказано. По крайней мѣрѣ болѣзнь избавила его отъ нравственной пытки, которой подвергся Габбе отъ требованія присяги Наполеону. Карaульный офицеръ приказалъ позвать его къ себѣ и отъ имени высшаго начальства предложилъ присягнуть новому, по словамъ его, обладателю края. Началъ съ убѣжденій; увѣрялъ, что весь городъ, вся губернія присягнули; обѣщалъ, въ случаѣ согласія, свободу и выгодную должность; наконецъ видя безполезность увѣщаній, перешелъ къ угрозамъ. Ничто непоколебало вѣрности Русскаго подданнаго: ни обольщенія, ни заряженный пистолетъ, приставленный къ груди его «Стрѣляйте!» было отвѣтомъ Габбе: „я готовъ умерѣть, но измѣнить законному Государю - никогда!"

Французъ не выстрѣлилъ: или не поднималась у него рука на героя, который, при видной, прекрасной наружности, былъ такъ великъ въ эту минуту своимъ самоотверженіемъ; или онъ не имѣлъ полномочія на такое злодѣйство. Онъ приказалъ отвести его обратно въ отвратительный вертепъ заключенія, объявивъ что обо всемъ донесетъ по начальству, что грозный маршалъ вѣроятно потребуетъ его къ себѣ и порядкомъ съ нимъ развѣдается. Но маршалъ Даву, озабоченный въ то время тѣмъ, что Князь Багратіонъ уходилъ у него изъ виду, выступилъ уже къ Смоленску. Въ Могилевѣ смѣнилъ его Князь Понятовскій. Онъ приказалъ перевесть заключенныхъ на другую лучшую квартиру, хотя также оставилъ ихъ подъ крѣпкимъ карауломъ.

Едва перебрались они на новоселье, какъ является къ нимъ адъютантъ князя, Ротмистръ Каменецкій. Въ рѣчахъ его, въ обращеніи видѣнъ человѣкъ благородный, образованный. Послѣ разговора, внимательнаго къ несчастію, онъ отводитъ Габбе въ сторону, въ глубину залы, объявляетъ ему о дошедшемъ до Французскаго начальства свѣдѣніи, что они вели переписку съ командирами Русскихъ отрядовъ, извѣщая ихъ о положеніи Французскихъ войскъ, и что для розысканія сего назначена слѣдственная коммиссія, которая начнетъ съ осмотра чемодановъ и ящиковъ, въ надеждѣ найти тамъ важныя бумаги.

„Можетъ быть," продолжалъ онъ„ коммиссія завтра же приступитъ къ дѣйствію; вотъ ключи отъ вашихъ ящиковъ и чемодановъ: выньте изъ нихъ и истребите все, что можетъ служить къ вашему обвиненію; въ противномъ случаѣ вамъ угрожаетъ вѣрная смерть."

—Благодарю васъ, отвѣчалъ Габбе, чрезвычайно удивленный и глубоко тронутый

словами ротмистра: благодарю за ваше истинно великодушное предложеніе; высоко цѣню его, но неимѣю въ немъ нужды: у насъ нѣтъ никакихъ подозрительныхъ бумагъ; мы не переписывались съ начальниками Русскихъ отрядовъ.

„Тѣмъ лучше, одной бѣдой меньше; но вамъ предстоитъ и другая: отъ васъ требовали присяги Императору Наполеону; вы съ твердостію отказались. Хвалю васъ, уважаю: что можетъ быть прекраснѣе чувства любви къ отечеству? Но по участію, которое, не знаю почему, вы такъ сильно во мнѣ возбуждаете, предваряю васъ, что требованіе присяги, можетъ быть, возобновится. Не противьтесь болѣе; вы уже сдѣлали свое дѣло: дальнѣйшее упорство безполезно. За тѣмъ ли Наполеонъ привелъ въ движеніе такія страшныя силы, прошелъ такое безмѣрное пространство, чтобы возвращать свое завоеваніе? Подумайте, если не о себѣ, то хотя о супругѣ вашей; что будетъ съ нею? Великія общественныя бѣдствія обыкновенно все увлекаютъ за собою: нельзя одному противустать имъ; нельзя плыть противъ воды.“

—Если нельзя плыть, то по крайней мѣрѣ можно утонуть: я избираю послѣднее. Судьба здѣшняго края далеко еще не рѣшена. Французы еще некоснулись коренной Россіи; Русскіе не оросили еще родныхъ полей своею кровью; рѣшительная борьба впереди и конецъ ея извѣстенъ одному Богу, защитнику правыхъ.

„Да, должно согласиться съ вами: борьба рѣшительная еще не наступала; но она близка: мы ждемъ ее черезъ нѣсколько дней на берегахъ Днѣпра. Я ѣду туда завтра— принять въ ней участіе. Прощайте; уношу съ собою искреннее къ вамъ уваженіе, и если вы не питаете ко мнѣ ненависти, какъ воину противныхъ знаменъ, то неоскорбитесь чистосердечнымъ желаніемъ моимъ оказать вамъ помощь, лично отъ меня зависящую: возьмите этотъ кошелекъ съ золотомъ. Къ чему мнѣ оно? Я уже сказалъ вамъ, что спѣшу на кровавый пиръ, съ котораго не всѣ возвращаются; но вамъ, въ настоящемъ положеніи, въ плѣну, оно необходимо.“

—Нѣтъ благородный человѣкъ! вскричалъ Габбе, бросаясь на шею Каменецкому: нѣтъ оставьте у себя ваше золото; оно будетъ нужнѣе вамъ, нежели мнѣ: вы на чужбинѣ, я въ моемъ отечествѣ, и если Богъ поможетъ мнѣ освободиться, я нуждаться не буду. Но чтобы со мною ни послѣдовало, никогда до конца жизни не забуду вас и ... этихъ минутъ!

Ротмистръ не отвѣчалъ; крѣпко обнялъ Габбе, крѣпко пожалъ ему руку и удалился.

Умилительны подвиги добра во всякое время, но посреди ужасовъ вражды народной—они неоцѣнимы!

На другой день чемоданы, ящики, сундуки заключенныхъ взяты были въ слѣдственную коммиссію. Въ нихъ не нашли и не могли найти, ничего подозрительнаго. Вскорѣ послѣдовало приказаніе возвратить плѣнниковъ въ Шкловъ, но оставить тамъ подъ надзоромъ коменданта, и жить въ разныхъ домахъ. Тѣмъ еще не кончилось.

Главное начальство въ Могилевѣ, вмѣсто князя Понятовскаго, выступившаго съ корпусомъ на соединеніе съ главною Французскою арміею, ввѣрено было маркизу Далі-орно, родомъ Португальцу, человѣку почтенныхъ лѣтъ и добрыхъ качествъ. Кроткое и благоразумное его управленіе много облегчило бѣдствія края. Оно было бы еще ощутительнѣе, если бы не мѣшалъ ему интендантъ Шарпантье, гордый, недоступный, достойный исполнитель воли своего повелителя. Вліяніе его было сильно; онъ во многомъ раздѣлялъ власть маркиза и между прочимъ взялъ на свою долю прекрасное занятіе— приводить жителей уѣздовъ къ присягѣ, искушая вѣрность ихъ то обольщеніями, то жестокостями.

Предсказаніе Каменецкаго сбылось: къ Габбе явился отъ Шарпантье чиновникъ

съ требованіемъ подданства Наполеону и съ угрозами въ случаѣ не повиновенія; но какъ ни страшны были эти угрозы, мужественный Габбе устоялъ въ третій разъ. Раздраженный Шарпантье наложилъ на него домовой арестъ, непозволялъ никому навѣщать его, стѣснялъ въ самыхъ способахъ продовольствія. Хотя Черноевичъ также не принялъ присяги, но съ нимъ поступали снисходительнѣе: можетъ—быть полагали, что по значительности своей въ томъ краѣ, онъ на что нибудь пригодится имъ впослѣдствіи. Положеніе Габбе становилось невыносимымъ; онъ рѣшился изобразить оное въ письмѣ къ Доліорно, которое и удалось ему счастливо отправить. Маркизъ взялъ Габбе подъ свое покровительство, смягчилъ строгія мѣры интенданта. Когда жъ обозрѣвая губернію, пріѣхалъ въ Шкловъ, то пожелалъ видѣть его, изъявить ему,—разумѣется наединѣ,— свое уваженіе; а въ послѣдующіе объѣзды до того простеръ свою благосклонность, что сообщалъ ему о невыгодномъ положеніи, въ которомъ находилась тогда Французская армія, и утѣшалъ надеждою скораго освобожденія Россіи. Отъ него же Габбе узналъ о пораженіи короля Неаполитанскаго при Тарутинѣ.

Такъ проходили томительные дни Октября. Отступленіе Французской арміи мало по малу становилось гласнымъ, хотя о немъ говорили еще шопотомъ. Ужасы войны, со всею неизмѣримостью гибельныхъ ея послѣдствій, снова приближались къ странѣ, еще не отдохнувшей отъ оныхъ. Новыя опасенія западали въ душу Россіянъ, оставшихся вѣрными своему Государю, но осужденныхъ жить посреди враговъ, озлобленныхъ неудачей вождя своего. Домъ, въ которомъ помѣщенъ былъ Габбе, стоялъ на берегу Днѣпра. Однажды въ глухую ночь, онъ слышитъ у дверей стукъ. Напуганному жестокими поступками интенданта, находившагося тогда въ Шкловѣ, ему представляется, что его требуютъ къ этому извергу. Кто стучитъ спрашиваетъ онъ, подходя къ двери со свѣчею. „Другъ, отвѣчаетъ ему незнакомый голосъ: „отворите.“ Габбе отпираетъ, и, вмѣсто жандарма, котораго ожидалъ встрѣтить, видитъ передъ собою молодаго еврея, усталаго, дрожащаго отъ холоду. Тихо притворивъ за собою дверь, осматриваясь осторожно во всѣ стороны, Еврей подаетъ ему письмо. Габбе распечатываетъ,— и, къ неописанному удивленію узнаетъ почеркъ роднаго племянника своего—поручика Литовскаго Гвардейскаго полка.

Молодой Габбе писалъ, что находится въ отрядѣ партизана Сеславина, остановившемся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Шклова, и просилъ увѣдомить съ этимъ же посланнымъ о числѣ непріятельскаго войска, занимавшаго мѣстечко.

Хотя письмо очевидно было неподложное-рука слишкомъ знакомая начертала эти строки, но подобные вопросы, при настоящихъ обстоятельствахъ, въ первую минуту показались Габбе сѣтью, разставленною мстительностью интенданта, а податель письма—искусителемъ. „Не сомнѣвайтесь, ваше благородіе,“ сказалъ Еврей, примѣтивъ недоумѣніе Габбе: „не обижайте меня вашими подозрѣніями. Каковы бы мы нибыли въ общемъ понятіи, но въ нынѣшнее смутное время доказали, что преданы законному Государю и Его правому дѣлу. Многіе изъ нашихъ сложили уже головы за услуги, оказанныя Русской арміи, я не хотѣлъ отставать отъ другихъ, и взялся исполнить это порученіе, по правдѣ сказать, опасное; но вотъ половина его, слава Богу, окончена счастливо.“

—А другая? возразилъ Габбе: другая можетъ-быть и не такъ легко сойдетъ съ рукъ, по крайней мѣрѣ погубитъ не одного тебя, а и меня тутъ же. Но какъ переѣхалъ ты Днѣпръ и ускользнулъ отъ часовыхъ, разставленныхъ по берегу?

„Я не переѣхалъ его, а переплылъ; пе-

реправу же свою устроилъ гораздо подальше отъ того мѣста, гдѣ разставлены часовые. Съ холоду имъ порядочно дремлется, и ночь кстати претемная. А какъ я самъ назябся! чуть не замерзъ въ рѣкѣ; ну, да пробѣжавъ сюда версты четыре, почти согрѣлся. Однако мѣшкать некогда; пишите-ка, ваше благородіе, отвѣтъ.

—Писать значитъ класть на себя явную улику. Что, если ты попадешься? Не лучше ли на словахъ?

„Нѣтъ, ваше благородіе; мнѣ непремѣнно велѣно привезти письменный отвѣтъ, иначе чѣмъ мнѣ доказать, что я былъ у васъ, выполнилъ то, за что взялся? Не безпокойтесь, если и попадусь, вамъ ни какой бѣды не будетъ: погибну я одинъ, но еще успѣю проглотить вашу записку.“

Габбе вошелъ въ свою комнату, упалъ на колѣни передъ висѣвшимъ въ углу образомъ, помолился отъ всей души, и твердою рукою написалъ: Гарнизонъ состоитъ изъ 800 человѣкъ пѣхоты и 200 гусаръ.

Черезъ два дни молодой Габбе, съ частію отряда Сеславина, влетѣлъ въ Шкловъ, встрѣченный радостными восклицаніями жителей. Но Французовъ тамъ уже не было: по чутью ли, или слѣдуя общему отступательному движенію поражаемой на каждомъ шагу главной своей арміи, они убрались за нѣсколько часовъ прежде. Такимъ образомъ первый, поздравившій Габбе освобожденіемъ, былъ его племянникъ. Черезъ нѣсколько дней, къ общему удовольствію, здравъ и невредимъ возвратился Янковскій.

Не скоро, не ранѣе 1820 года Императоръ Александръ узналъ о подвигахъ Габбе; узнавши, наградилъ его пенсіономъ. Указъ начинался такъ: Въ память примѣрной любви къ отечеству и вѣрности престолу, оказанныхъ въ незабвенный 1812 годъ.

(Изъ 2 т. Ста Рус. Лит.).

ВѢРНЫЙ СПОСОБЪ ХОРОШО НАГРѢВАТЬ ПЕЧИ, СЪ УМЕНЬШЕНІЕМЪ ДРОВЪ.

Этотъ способъ передалъ мнѣ однимъ моимъ добрымъ родственникомъ, и вотъ уже седьмой годъ каждую зиму испытывается мною съ полнымъ успѣхомъ. Дѣло очень простое: лишь только дрова хорошо разгорятся и будутъ всѣ охвачены пламенемъ, надобно дымовую, изъ комнаты, трубу прикрыть до половины блинчикомъ, т. е. тѣмъ чугуннымъ кружкомъ, которымъ обыкновенно закрываютъ трубу прежде вьюшки. Вы неповѣрите, какъ отъ этаго усиливается нагрѣваніе печки! Увидите сами, что, при хорошемъ устройствѣ печей, придется накладывать блинчикъ только въ то время, когда дрова прогорятъ и обуглятся, но и тутъ сбереженіе дровъ произойдетъ чрезвычайно значительное. Съ тѣхъ поръ, какъ у меня въ домѣ заведенъ этотъ порядокъ, я покупаю дровъ одною третью менѣе прежняго.

(Жур. общепол. свѣдѣній).

УПОТРЕБЛЕНІЕ КВАСЦОВЪ КАКЪ ТУКА.

Журналъ Moniteur de la propriété 1847 г. сообщаетъ, что квасцы, употребленные въ растворѣ съ водой на поливку огородныхъ растеній, особенно виноградныхъ лозъ, необыкновенно ускоряютъ растительность, доставляютъ большее количество виноградныхъ кистей, сообщаютъ ягодамъ и плодамъ большую сочность и удаляютъ совершенно насѣкомыхъ.

(Лѣс. Жур.).

Въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ съ 4-го по 11-е Ноября 1848 года существуютъ слѣдующія цѣны на съѣстные припасы.

	Серебромъ.	
	Руб.	Коп.
МУКИ РЖАНОЙ:		
Куль 9-ти-пудоваго вѣсу	5	40.
Четверть 8-ми-четв. мѣры въ 7 пуд. 10 фунт. вѣсу	4	35.
КРУПЪ:		
Гречневыхъ четверть	6	50
Ячныхъ	6	60.
Овсяныхъ	10	45.
Пшеновыхъ пудъ	—	72.
Гороху бѣлаго крупнаго пудъ	—	60.
Солоду ржанаго пудъ	1	60.
Овса четверть	2	60
МУКИ ПШЕНИЧНОЙ:		
Крупичатой 1-го сорта	1	65.
Простой пудъ	1	20.
Соли бѣлой пудъ	—	75.
МАСЛА ПУДЪ:		
Коровьяго	5	—
Постнаго	3	75.
Деревяннаго	9	50.
ГОВЯДИНЫ СВѢЖЕЙ:		
1-го сорта пудъ	1	55.
2-го — —	1	40.
3-го — —	1	5
Сала свинаго полтеваго	3	90.
Меду краснаго пудъ	4	—
Рыбы, вялыхъ судаковъ пудъ	2	—
Луку рѣпчатаго пудъ	—	60.
Уксусу обыкновеннаго ведро	—	65.
Сѣна пудъ	—	25.

Съ 28 Октября по 4-е Ноября въ городъ Могилевъ

ПРІѢХАЛИ:

Изъ С.-Петерб. Статс. Совѣтн. Линдинъ.
Изъ Черикова Титуляр. Сов. Порчинскій.
Чаусов. Уѣздн. Предв. Дворянст. Маковецкій.
Чериковск. Почтмейстеръ Добровольскій.
Изъ Рогачева Инженеръ Пор. Баронъ Ганъ.
Изъ Суража Титуляр. Совѣт. Клепиковъ.
Мстиславльс. уѣзда помѣщ. Цѣхановецкій.
Изъ Быхова по дѣламъ службы помощ. Окружнаго Начальн. Государствен. Имуществъ Шимкевичъ.
Копыскаго уѣзда помѣщики: Сокульскій, Василевскій, Якутовичъ, Томашевичъ.
Рогачевскаго уѣзда Губ. Секр. Юркевичъ.

ВЫѢХАЛИ изъ онаго:

Сенаторъ Генералъ-Лейтенантъ Лашкаревъ.
Статск. Совѣтн. Бѣлиницынъ.
Штабъ Ротмистръ Менжинскій.
Подольс. Егерс. полка Маіоръ Горажскій.
Отставный Маіоръ Штетеръ.
Мстиславльс. уѣзда помѣщ. Микульскій.
Чериковск. уѣзда помѣщ. Каменскій.
Тогожъ уѣзда помѣщ. Суринъ.
Мстиславль. уѣзда помѣщ. Ивановскій.
Тогожъ уѣзда помѣщ. Павловскій.
Сѣнинскаго уѣзда помѣщ. Савицкій.
Быховскаго уѣзда помѣщики: Зенковичъ, Банковскій, Потоповичъ.

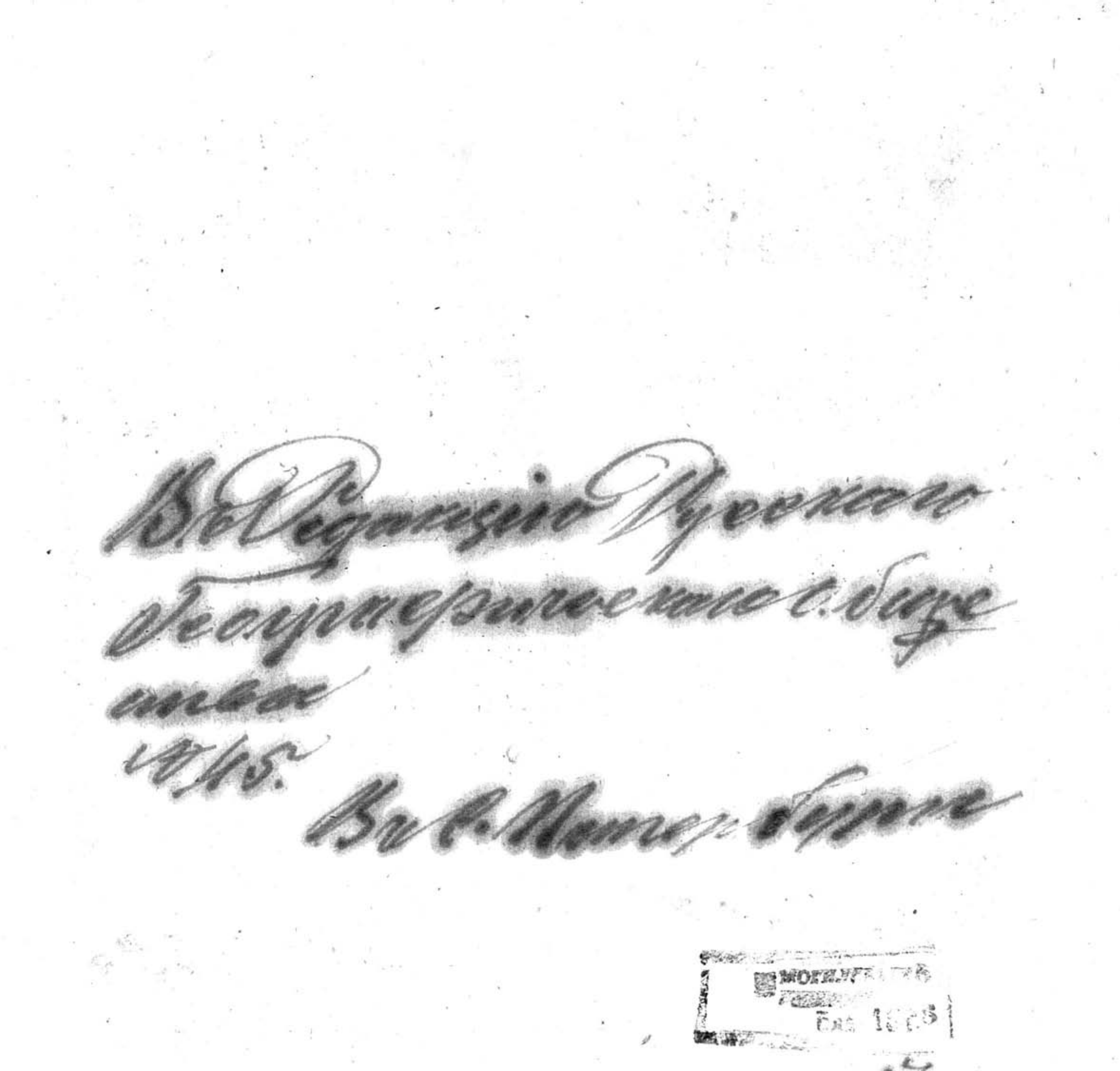
МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ МОГИЛЕВѢ

Съ 29-го Октября по 5-е Ноября 1848 года.

Числа.	ДНИ.	Періоды дня.	Высота термометра.	Состояніе атмосферы.	ВѢТРЫ.
29	Пятница.	Утро. Полдень. Вечеръ.	0. † 1°. 0.	облачно. — — снѣгъ	СЗ. умѣренный. — —— — слаб.
30	Суббота.	Утро. Полдень. Вечеръ.	— 1°. 0. — 3°.	снѣгъ. д. ясно. ясно.	СЗ. умѣренный — —— — слаб.
31	Воскресенье.	Утро. Полдень. Вечеръ.	— 3°. 0. — 5°.	облачно. — — — —	СЗ. умѣренный — — — — — —
Ноя. 1	Понедѣльникъ.	Утро. Полдень. Вечеръ.	— 7°. — 2°. — 3°.	облачно. — — ясно.	тихо. З. умѣренный. — ——
2	Вторникъ.	Утро. Полдень. Вечеръ.	— 2°. 0. — 2°.	снѣжно. — — — —	З. умѣренный — —— — ——
3	Середа.	Утро. Полдень. Вечеръ.	— 3°. — 1°. — 4°.	облачно — — — —	СЗ. умѣренный. — — — — слаб.
4	Четвертокъ	Утро. Полдень. Вечеръ.	— 6°. — 4°. — 3°.	ясно. — — облачно.	С. умѣренный — — — З. умѣрен.

Печатать позволяется: Исправляющій должность Гражданскаго Губернатора Вице-Губернаторъ *Боборыкинъ*.

4 Ноября 1848 года.

Въ Редакцію Русскаго
Географическаго Обще-
ства
1845.
Въ С. Петербургъ